

Что за глупости про то, что разлука делает встречу слаще. У них-то и медового месяца как такового не было.

Увидев, что Фу Цянь уже зашагал прочь, Цзян Е сжал плечо Хэ Сяоцяо и бросил:

— Со мной теперь всё в порядке.

Сказав это, он поспешил догнать Фу Цяня. Цзян Е, слегка запыхавшись, в душе проклинал мужчину, который шел слишком быстро и совершенно не жалел больного.

— Не отставай, — Фу Цянь остановился.

Цзян Е про себя удивился: неужели он действительно проявил заботу и притормозил? Неужели этот тип и правда умеет читать мысли? Лицо Фу Цяня казалось невозмутимым, как обычно, но Цзян Е почему-то чувствовал, что в нем что-то не так.

Ткнув мужчину локтем в бок, Цзян Е подошел ближе:

— Ты чего? Лицо такое кислое, будто лимон съел. Идем рядом, а люди подумают, что это я тебя обидел.

— М-м, — неожиданно твердо отозвался тот.

Цзян Е опешил, а потом, не желая признавать поражение, сгоряча выпалил:

— Да чушь! Это ты вечно меня обижаешь, разве я когда-нибудь мог тебе противостоять...

Ой, черт. Разговор явно свернул не туда.

Опустив голову, чтобы скрыть вспыхнувшее лицо, Цзян Е пробормотал:

— На что ты вообще злишься? Если не скажешь, откуда мне знать? Я же не глист в твоём животе. И не обладаю твоими сверхспособностями, чтобы угадывать чужие мысли. Пощади меня, я ведь правда тугодум...

Раздался знакомый низкий смешок. Цзян Е тут же воодушевился:

— Уже не злишься?

Фу Цянь чуть приметно сгладил уголки губ:

— Почему ты так легко говоришь спасибо другим, а со мной...

Зацикливаться на таком казалось какой-то нелепостью. Фу Цянь смотрел под ноги, и когда он

поднял руку, Цзян Е естественно встал позади него, размышляя:

— А зачем мне говорить спасибо тебе? Мы же свои люди, старые знакомые.

Эти слова задели мужчину за живое. Фу Цянь мгновенно оттаял.

Ветер в парке был довольно сильным. Фу Цянь, не увидев краем глаза Цзян Е, обернулся и обнаружил того стоящим на краю тротуара. У Цзян Е в глаз попала песчинка, и только он собрался ее протереть, как чья-то рука перехватила его запястье. Цзян Е было дернулся, но тут же заметил на пальце кольцо, сверкающее на солнце, — не заметить его было невозможно. Поняв, что это Фу Цянь, он перестал сопротивляться и пробормотал:

— Глаз что-то разболелся...

Голос прозвучал так мягко, что у самого Цзян Е мурашки побежали по коже. С чего это он вдруг начал ластиться к Фу Цяню?

— От-отпусти, — смущенно попытался отстраниться Цзян Е.

Фу Цянь слегка наклонился, поравнявшись с ним, и начал выдувать соринку. Внезапно почувствовав сильный поток воздуха, Цзян Е инстинктивно зажмурился и проворчал:

— Фу Цянь, ты слишком сильно дуешь, дурак ты...

Он вовремя прикусил язык. Мужчина выпрямился, и в глазу у Цзян Е больше ничего не мешало. И правда, сильный напор помог избавиться от соринки.

— Если дуть слабо, не почувствуешь облегчения, — совершенно серьезно заявил Фу Цянь.

Цзян Е приложил руку ко лбу: он что, сейчас всерьез это сказал?

— Если глаз не будет слезиться, соринка не выйдет, — добавил Фу Цянь, объясняя, что его намерения были самыми чистыми.

Цзян Е скривил губы: вот же гад, опять выкрутился.

— Хочешь мороженого? — в такую жару хотелось немного остыть.

Интересно, удастся ли ему увидеть нашего господина Фу, жующего мороженое? В тот год он, кажется, покупал его для Хэ Сяолинь, но сам не ел...

Фу Цянь, как и ожидалось, покачал головой. Цзян Е подошел к киоску, и чем больше он думал,

тем сильнее злился. Почему, когда они поженились, он так явно намекал, а Фу Цянь даже не подумал купить ему мороженого? А ведь тогда, просто ради развлечения пытаюсь отбить у него девушку, он сам предлагал ей угощение.

Цзян Е закипал от обиды.

— Сфоткай меня красиво, а то убью! — раздался властный голос девушки.

Фу Цянь тоже проявлял любопытство, но не такое явное, как Цзян Е. Тот, уплетая мороженое, смотрел на парочку и не мог не завидовать. До того как попасть в приют, у Цзян Е была только мать. После ее смерти, в семь-восемь лет, он оказался в детском доме. В таком возрасте характер уже сложился, он был трудным ребенком, и приемные родители не спешили его забирать. Цзян Е всегда мечтал о любви, о друзьях, о семье, о жизни вдвоем.

Его мысли прервала рука мужчины, легла на плечо. Цзян Е повернулся к Фу Цяню. Тот, совершенно не умея пользоваться камерой, сделал снимок, на котором Цзян Е с нелепым выражением лица уплетал мороженое.

Цзян Е в замешательстве посмотрел на экран: ну Фу Цянь дает! Сам красавец, а он получился каким-то чучелом.

— Это же ужасно, удаляй! — Цзян Е потянулся к телефону, но Фу Цянь, пользуясь преимуществом в росте, безжалостно отказал.

— Ты пришел сюда, чтобы испортить мне имидж! — пробормотал Цзян Е, а затем, не обращая внимания на Фу Цяня, поспешил вынуть мороженое изо рта — зубы свело от холода.

— Что такое? — Фу Цянь обеспокоенно схватил его за подбородок.

Слегка надавив, он заставил Цзян Е приоткрыть рот.

— М-м, отпусти меня, — промычал тот.

Фу Цянь приближался, и глаза Цзян Е расширялись всё больше:

— Фу... Фу Цянь, ты что задумал? Белым днем, в людном месте!

Он в панике выпалил:

— Давай вернемся домой и там уже...

Мужчина усмехнулся, и радость, сиявшая в его глазах, выдавала, что он явно переборщил с эмоциями.

— Я просто проверял, не повредил ли ты зубы холодом. О чем только твоя голова постоянно думает?

Цзян Е, которого наконец отпустили, не знал, что и ответить.

На обратном пути Цзян Е остановился. Атмосфера, ставшая неловкой из-за недавнего разговора, теперь была окончательно разрушена самим же Цзян Е. Стоя у ароматной чайной лавки, он хитро сверкнул глазами:

— Хочу чай с молоком.

В его взгляде читалось явное озорство. Мужчина, не заметив этого, лишь напомнил:

— От него толстеют.

Цзян Е хоть и был актером пятнадцатого эшелона, но всё же должен был следить за фигурой. Однако сейчас он лишь покачал головой:

— Мне плевать.

Утянув мужчину за собой, он подошел к прилавку:

— Мне, пожалуйста, напиток с травяным желе.

Цзян Е бросил взгляд на Фу Цянь и с еще большей ехидцей добавил:

— А моему мужу — один чай с жареным молоком.

Фу Цянь остолбенел. А затем его охватило невероятное, почти пугающее удивление. Глядя на хихикающего Цзян Е, он почувствовал, как что-то внутри него стало мягким и теплым. Когда продавец спросил о предпочтениях и добавках, Фу Цянь заметно растерялся:

— Всё как обычно.

Цзян Е всю дорогу веселился. Видеть, как невозмутимый Фу Цянь вдруг смущается, как девчонка, было в новинку. Нахлынувшие чувства заставили Фу Цяня глубоко вдохнуть, чтобы сдержать переполнявшую его радость. Он знал, что Цзян Е над ним подшучивает. И ему это очень нравилось.

<http://bllate.org/book/19786/1949819>